

18+

Ампуца

Влажка Борина

Владка Борита
Актриса. Книга 2

«Издательские решения»

Борита В.

Актриса. Книга 2 / В. Борита — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-671101-3

Талантливая актриса задумала идеальную месть — перевоплотиться в героиню романа молодого писателя, чтобы проучить его. Она не предполагала, что блестяще сыгранная роль превратится в реальность, а притворство — в настоящие чувства. То, что начиналось как изощренный план мести, неожиданно становится самым головокружительным любовным приключением в ее жизни. Эта история о том, как литературная фантазия может стать судьбой, а роль — настоящей жизнью.

ISBN 978-5-00-671101-3

© Борита В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Актриса	7
Клуб	7
Девичьи разборки	16
Вхождение в роль	24
Час «Х»	27
В кафе	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Актриса Книга 2

Владка Борита

Дизайнер обложки Екатерина Школьник

Художник Эльвира Абрамсон

© Владка Борита, 2025

© Екатерина Школьник, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0067-1101-3 (т. 2)

ISBN 978-5-0067-1102-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Жизнь писателя порой не менее увлекательна, чем жизнь его героев. И что же приключилось с автором романа «Букет»? Это уже совсем другая история, которую вы, мои дорогие читатели, откроете для себя на страницах этой книги.

Мы обещали вам продолжение истории, которая произошла, по иронии судьбы, уже непосредственно с ее автором. А обещание, данное читателям, надо непременно исполнять.

И вот, какая удивительная участь постигла молодого парня! Это же надо такому случиться! Выручил друга – и встретил девушку, девушку своей мечты, ту самую, какую описал в своем романе. Но злая шутка с ее стороны и невинное озорство друзей неожиданно обернулись для двух сердец... клятвой в верности.

Ах, знали бы они тогда, что им уготовано судьбой? Какие испытания и радости ожидают их на пути, который начался с простого недоразумения? Порой самые невероятные повороты судьбы берут начало в самых обыкновенных обстоятельствах...

Перевернув эту страницу, вы окунетесь в историю любви, родившейся вопреки всему – и благодаря всему.

Актриса Книга 2

Не влюбляйтесь в актрис, от них одни несчастья.

Клуб

Солнце клонилось к закату, заливая янтарными лучами небольшую комнату в общежитии юридического факультета института. На стенах, оклеенных старыми обоями в блеклый цветочный узор, местами виднелись отошедшие углы и потертости – молчаливые свидетели десятков студенческих историй. Помещение было рассчитано на двоих: две узкие кровати, встроенный шкаф с ветхими дверцами, пара компактных столов, напоминающих компьютерные, и гудящий старенький холодильник. Окно закрывали выцветшие шторы, выдавшие еще отцов нынешних студентов. На стене примостился маленький телевизор, покрытый благородной сединой пыли. Противоположную стену, там, где обои сохранились лучше всего, украшала большая фотография, на которой были запечатлены трое заливчатых мальчишек в военных комбинезонах и танковых шлемах, небрежно сдвинутых на затылки. Они позировали на фоне настоящего боевого танка, источая молодецкую удаль. Один из них – коренастый, невысокого роста, с характерными кавказскими чертами лица; другой – худощавый, с тонкими европейскими чертами. Над ними возвышался третий – рыжеватый, крепкого телосложения, с тремя полосками на погонах. Надпись на фото гласила: «Георгий, Виктор и Александр, боевой экипаж». Несмотря на типичную студенческую обстановку и потрепанный вид стен, в комнате чувствовался военный порядок – каждая вещь находилась на своем месте.

В тишине комнаты два студента-четверокурсника погрузились в мерцающие экраны своих ноутбуков, что-то увлеченно читая. Виктор, периодически щелкая мышкой, сосредоточенно вчитывался в текст на экране, время от времени потирая уставшие глаза. Александр, хмуря брови, с интересом просматривал какой-то сайт. Тишину комнаты внезапно разорвала назойливая трель смартфона. Александр, схватив трубку и бросив извиняющийся взгляд на друга, выскользнул в коридор, прикрыв за собой скрипучую дверь.

Минут через десять он вернулся в приподнятом настроении, глаза его озорно блестели. Плюхнувшись на кровать, он начал донимать своего друга:

– Витек, кончай мучить ноут! Давай развеемся. Собирайся, пойдем в клуб, там сегодня на фейс-контроле мой земляк, пропустит нас без очереди. Танюха придет... – последнее слово он произнес с особым придыханием.

– Отстань, не мешай, какой к черту клуб, – огрызнулся Виктор, не отрывая взгляда от экрана. – Через неделю сдача курсового, а у меня еще и конь не валялся.

– А! Так еще... – Александр, прищурившись, что-то прикинул в уме, загибая пальцы, – еще двадцать одна смена! Скачаем в инете, подгоним, прорвемся. Пойдем, а? – он встал с кровати и настойчиво потряс друга за плечо.

– Иди вон... с Геной, он завсегда готов тусить, – буркнул Виктор, стряхивая его руку с плеча.

– Генка не может, его Светка пасет, – Александр театрально закатил глаза. – Как узнает, что он в клубе – все волосы повыдергивает, и мне тоже. Вцепилась в него как клещ. Вот хватка у бабы! Пропал мужик, – он картинно вздохнул. – Давай собирайся, идем. Не мучай ноут, пусть он отдохнет. Или ты все еще пицешь? Все про любовь, небось...

– А тебе то что! Новое думаю, – Виктор раздраженно захлопнул крышку ноутбука. – Все, отстань, иди сам! Тебя не будет – я хоть что-то напишу, а то с тобой невозможно сосредоточиться.

– Прошу тебя, помоги мне! – Александр сложил руки в умоляющем жесте. – Танюха придет со своей сеструхой, а мне нужно их как-то разделить. Ее сестра будет просто «прицепом» на свидании. Твоя задача – отвлечь сестру, чтобы я мог побыть наедине с Танюхой. Иначе она постоянно будет крутиться рядом, и у нас ничего не получится. Увести ее надо!

– Куда увести? – Виктор развернулся к другу, в глазах мелькнул интерес.

– Куда хочешь, хоть домой верни. А мы с Танюхой пока покувыркаемся, – Александр подмигнул. – Выручай друга. А я от тебя отстану... на недельку.

– Так бы и сказал, что тебе хата нужна? – Виктор прищурился.

– Не-е! Хата есть, – махнул рукой Александр. – Ты только «прицеп» уведи.

– Ну что я буду как... – Виктор замялся.

– Не будешь. Деньжат подкину на такси. Делай что хочешь, проводишь домой, и всех делов. Выручай, а! А я железно, за мной не заржавеет.

– Отстань, не хочу я, – Виктор поморщился. – Я не переносу всякие тусовки, громкую музыку.

– Так! Ты что, не хочешь помочь другу в пустяковой просьбе? – Александр схватился за сердце. – А может, у меня судьба решается! А ты...

– Достал! – Виктор обреченно вздохнул. – Ты... Ладно. Только при любой возможности я слиняю.

– Сеструху уводишь, и свободен! – просиял Александр.

– А она хоть не «крокодил»? – Виктор с подозрением посмотрел на друга.

– Понятия не имею, я ее еще не видел, – хохотнул Александр. – А тебе что, целоваться с ней? Что, уже заинтересовался...?

– Да ну тебя... – Виктор встал и потянулся. – Ладно, поехали, пусть мозги отдохнут, а то ничего не лезет в голову. Только не долго!

Вечер был чудным и теплым, какие бывают обычно в конце мая. Воздух, напоенный ароматом цветущих каштанов, обволакивал прохожих. У входа в стильный клуб, расположенный в старинном особняке с неоновой вывеской и зеркальными витринами, толпилась шумная молодежь – разгоряченные, подвыпившие парни в дизайнерских футболках и девушки на головокружительных каблуках, жаждущие поскорее попасть в пенаты хмельного веселья, создавали живой, пульсирующий поток. Басы из клуба глухо отдавались в брусчатке, а разноцветные лучи прожекторов на крыше прорезали петербургские сумерки, создавая над зданием переливающийся световой купол. Возле массивных стеклянных дверей, украшенных витиеватым логотипом заведения, переминался с ноги на ногу крепкий охранник в черной брендовой футболке, внимательно оглядывая каждого входящего своим цепким, профессиональным взглядом. Его могучая фигура отражалась в зеркальных панелях фасада, придавая ему еще более внушительный вид.

На фейс-контроле друзей пропустили без проблем – земляк Александра, молодой парень с модной укладкой и в стильном пиджаке, приветливо кивнул им, плавным движением отодвигая бархатный канат винного цвета. Это вызвало волну недовольного гула в очереди, кто-то даже выкрикнул что-то язвительное вслед, но их голоса потонули в нарастающем ритме музыки, доносившейся из приоткрытых дверей клуба.

Клуб встретил их оглушительной музыкой и калейдоскопом мигающих огней – красные, синие и зеленые лучи прожекторов метались по стенам и потолку, создавая фантастическую атмосферу. Танцпол был забит до отказа извивающимися в такт музыке телами. На небольшом подиуме, установленном у дальней стены, две полуобнаженные девушки в египетских наря-

дах – золотистые топы и полупрозрачные юбки – задавали ритм толпе своими отточенными движениями. Ди-джей, возвышавшийся над залом в своей кабине, периодически выкрикивал что-то в микрофон, подогревая и без того горячую атмосферу. Вся обстановка была продумана так, чтобы держать публику в постоянном возбуждении.

– Я забыл сказать, вечеринка тематическая, египетская, – прокричал Виктору на ухо Александр, перекрывая грохот динамиков. Его глаза шарили по пестрой толпе в поисках знакомой фигуры. – Вон она, столик нам забила на балконе! – он указал куда-то вверх. – О, коктейли на столе, значит, девочки вдвоем.

Лавируя между танцующими, друзья начали пробираться к лестнице на балкон. Внезапно какая-то незнакомка в коротком золотистом платье, явно уже навеселе, воспользовавшись моментом пока Виктор соображал, как бы ни потерять друга в толпе, повисла у него на шее. Он остолбенел, не зная, как реагировать на такой напор. Девушка, обдавая его сладковатым запахом коктейля, начала извиваться в такт музыке, явно приглашая присоединиться к танцу. Из этого нелепого положения его выручил Александр.

– Ты не теряешь напрасно время, но это не та подруга! – прокричал явно взбодрившийся Александр, подмигивая другу. – Давай за мной на балкон!

Незнакомка бросила недовольный взгляд на друзей и с явной досадой отступила, растворившись в толпе танцующих.

Пробравшись через толчею танцпола, молодые люди поднялись по винтовой лестнице и уселись за столик, застеленный темно-бордовой скатертью. На балконе музыка звучала приглушеннее, можно было говорить, не срывая голос.

– Привет! – Александр и Татьяна обменялись поцелуем, он нежно приобнял ее за талию. – А что сестра, не пришла?

Татьяна была под стать Александру – такая же энергичная и жизнерадостная. Румянец играл на ее щеках, стройная фигура с плавными, но не пышными формами подчеркивалась брючным облегающим костюмом и блестящей темной футболкой. Русые волосы крупными локонами спадали на плечи, отливая золотом в мерцающем свете клубных огней. Было в ней что-то от русских красавиц – заплети эти волосы в косу, надеть сарафан, и словно сошла бы со страниц народных сказок.

– Здесь она, пошла носик попудрить, – Татьяна махнула рукой в сторону уборных, поправляя выбившуюся прядь. – Садись. Я смотрю, ты и Виктора сумел вытащить?

– Ну что ты! – Александр театрально всплеснул руками. – Виктор сам попросился!

Виктор демонстративно устался на бокал с коктейлем, делая вид, что ничего не слышал, а Александр, воодушевленный отсутствием возражений, продолжил:

– Все заладил: возьми да возьми меня в клуб! Может, встречу девушку хорошую. Пришлось взять, – он многозначительно посмотрел на Виктора, едва сдерживая улыбку.

– С хорошими девушками здесь не знакомятся, – парировала Татьяна, качая головой в такт музыки. Потом, словно что-то вспомнив, оживилась: – Хотя, я бы порекомендовала присмотреться к сестренке, к Виктории. Хорошая девчонка, пока не испорчена чрезмерным вниманием мужского пола, – она лукаво глянула на Виктора. – Что-то она застряла... Как бы не пришлось ее выручать. А! – она привстала, всматриваясь в толпу. – Вот и она!

К столику подошла стройная девушка. Из-за своей хрупкости она казалась выше сестры, которая была чуть ниже своего избранника Александра. Короткое приталенное платье загадочно переливалось в свете мерцающих огней от темно-фиолетового до черного, словно ночное небо. Черные прямые волосы чуть выше плеч с идеально ровной челкой гармонично сочетались с ее нарядом. Глаза скрывали тонированные округлые ажурные очки, из-под которых виднелась искусная подводка в стиле египетских красавиц.

«Какая вульгарная особа, и совсем не похожа на свою сестру», – подумал Виктор, незаметно разглядывая девушку. – «Можно спутать с завсегдаемыми этого, не совсем приличного,

на мой взгляд, заведения. Что-то не складывается в ее внешности: кожа фарфорово-светлая, а волосы смолисто-черные. Явно крашеная... еще не хватало. Терпеть не могу крашенных девиц». Он почувствовал, как по спине пробежал холодок. «Похоже, я влип. А если она начнет приставать, как Светка к Гене? Хочется сбежать из этого громыхающего заведения, хоть прямо сейчас. Одно удерживает – слово, данное другу. Скорей бы все закончилось!»

– Знакомься, это мой Саша, а это его друг – Виктор, – представила парней Татьяна, положив руку на плечо сестры.

– Очень приятно, – словно заученную фразу произнесла Виктория, чуть склонив голову. В ее голосе слышался едва уловимый провинциальный акцент – верный признак недавнего переезда. Она была совсем новенькая в Петербурге, перебравшаяся сюда всего пару недель назад из Смоленского театрального института. Большой город встретил ее контрастно и ярко – размах архитектуры, стремительный ритм жизни, особая петербургская атмосфера кардинально отличались от провинциальной размерности.

Виктор учтиво отодвинул стул, предлагая Виктории присесть. Она смущенно опустилась на него, торопливо одернув норвившее оголить ноги платье – жест, выдающий ее природную застенчивость.

– Виктор живет с Сашей в одной комнате, они служили вместе, – перебивая музыкальный фон, продолжала Татьяна. – Они и учатся вместе. А что мы, Сашок, сидим? Пойдем танцевать, пусть пока посидят, познакомятся, – она игриво подмигнула сестре. – Принести вам что-нибудь?

Виктор и Виктория синхронно пожали плечами, безмолвно демонстрируя полное безразличие.

В движениях Виктории ощущалась скованность человека, который еще не освоился в новом городе, но отчаянно стремится выглядеть уверенно и соответствовать местному ритму.

– Ладно, что-нибудь принесем! – Татьяна рассмеялась.

Молодая пара, взявшись за руки, выпорхнула из-за стола и растворилась в многоцветной толпе. Оставшаяся пара, молча смотрела с балкона на танцующих, старательно избегая взглядов друг на друга.

– Не танцуешь? – нарушила молчание Виктория и, заметив смущение Виктора, после неловкой паузы добавила: – А я здесь впервые. Здесь прикольно! Все такие... навеселе...

– Да! – только и выдавил из себя Виктор, продолжая упорно разглядывать танцпол внизу.

В затянувшейся паузе они не заметили, как Александр подошел с высокими бокалами разноцветных коктейлей.

– Что такие скучные? – произнес он, элегантно расставляя напитки. – Давайте по коктейлю, и потанцуем.

– Куда ты дел Татьяну? – встревоженно спросила сестра. – Я пойду к ней!

Виктория резко встала, машинально одернула платье и решительным шагом направилась в танцевальный зал, где среди мелькающих огней и толпы где-то была ее сестра.

– Ты что такой сумбурный! Мы же с тобой договорились! – склонившись, прокричал на ухо Александр. – Смотри, за Вику отвечаешь головой! Если с ней что случится, меня Танюша со свету сживет. Мы сейчас чуть погодя уйдем, а ты сам действуй по обстоятельствам. Помни, отвечаешь за Вику, доставишь ее до самого дома!

Друзья молча отпили коктейли через трубочки. Напиток приятно освежил и немного расслабил. В этот момент вернулись раскрасневшиеся Татьяна с Викторией.

– Размялись? – поинтересовался Виктор.

– И вам советуем, – заявила разгоряченная танцами Татьяна и, сделав глоток из бокала Александра, кокетливо пригласила Виктора на медленный танец. Приглушенный свет создавал интимную атмосферу, а мягкие переливы синих и фиолетовых огней скользили по лицам танцующих пар. Вокруг них кружились другие пары: кто-то нежно прижимался друг к другу, кто-то просто покачивался в такт музыке, погруженный в свои мысли. Парочка у колонны увлеченно целовалась, не обращая внимания на окружающих.

Татьяна положила руки на плечи Виктора, от нее исходил легкий аромат цветочных духов, смешанный с запахом мартини. Ее русые волосы, уложенные красивыми волнами, мягко колыхались в такт движениям.

– Ты что такой, как в воду опущенный? – прошептала она ему на ухо, насколько это было возможно при грохочущей музыке. В полутьме поблескивали ее серьги с кристаллами, почти касаясь его щеки. – Не понравилась Вика? Напрасно, классная девчонка, ответственная, немного наивная, короче, провинциалка. Это она так, напоказ «шебутная», а в душе сама серьезность.

Мимо них проплывали другие пары: девушки в блестящих платьях и топах, парни в модных рубашках и джинсах. Кто-то из компании за ближайшим столиком громко рассмеялся, звякнули бокалы. В воздухе витал пьянящий коктейль из парфюма, алкоголя и весенней ночи.

Медленная композиция закончилась, уступив место привычной, клубной музыке. К танцующим присоединились Александр и Виктория, отдавшись ритму и позволив телам двигаться в такт бита. Как-то незаметно для Виктора и Виктории, Татьяна с Александром растворилась в толпе. Не придав значения их исчезновению, они продолжали танцевать. Виктория двигалась удивительно грациозно, чего нельзя было сказать о Викторе. Она полностью отдалась музыке – казалось, ритм завладел ее телом, струился сквозь нее, отражаясь в пульсирующих огнях и звуках. Завороженный Виктор смотрел на нее, невольно замедляя собственные движения.

В этот момент какой-то явно подвыпивший парень, возвышавшийся над Виктором на полголовы, бесцеремонно втиснулся между ними. Он начал передразнивать движения Виктории, явно насмехаясь над Виктором. Ситуация складывалась явно не в пользу последнего. Обескураженный, он отступил и вернулся к их столику. Место оказалось уже занято, и Виктору пришлось наблюдать за происходящим с балкона. Открывшаяся картина вызвала тревогу: незнакомец начал недвусмысленно оказывать знаки внимания Виктории, что ей явно доставляло дискомфорт. Внезапно он схватил ее за руку и попытался утащить в темный угол зала.

«Это уже перебор», – промелькнуло в голове Виктора. Он молниеносно спустился по лестнице и в два шага оказался возле обидчика.

– Это моя девушка! – выкрикнул Виктор, чувствуя, как внутри закипает ярость.

Верзила опешил.

– Ты что, опух? – он презрительно смерил своего оппонента взглядом. – И что ты мне сделаешь?

– Я тебе кадык вырву! – не снижая агрессивного тона, прорычал Виктор и сделал угрожающий шаг вперед, демонстративно направляя руку к горлу противника.

Верзила невольно попятился и выпустил руку Виктории.

– Так бы и сказал, что это твоя телка! Нечего оставлять! А я думал, обычная эскортница!

Он развернулся и растворился в толпе танцующих. Виктор, все еще чувствуя пульсацию адреналина в висках, взял за руку растерянную Викторию и вывел ее из душного клуба на свежий воздух.

– Ты что, он просто хотел что-то сказать! – возразила явно раздосадованная Виктория.

– Я тебе потом объясню, что именно он хотел, – ответил Виктор, с трудом сдерживая остатки гнева в голосе.

Они шли молча по улице, залитой мягким вечерним светом. После захода солнца воздух еще не успел прогреться, и майская прохлада настойчиво пыталась остудить разгоряченные тела гуляющих пар. Виктор снял свою ветровку и бережно накинул на плечи спутницы. Она благодарно взглянула на него, оценив этот своевременный жест внимания, и, желая нарушить затянувшееся молчание, спросила:

– А ты, правда бы ему вцепился в горло?

– Я даже не успел подумать об этом. За тебя – наверное, да, – он помедлил. – А ты классно двигаешься. Где так научилась?

– Тебе понравилось? – в ее голосе промелькнула нотка гордости. – Ходила на танцы, в театральный кружок, музыкой занималась, – протяжно ответила Виктория. – Знаешь, я ведь совсем недавно перевелась сюда из Смоленского театрального. Решила, что если уж становиться актрисой, то учиться нужно у лучших.

От признания девушки, Виктор замедлил шаг, а потом спохватившись догнал спутницу.

Она помолчала, глядя на проплывающие мимо витрины магазинов, отражающие последние лучи заката, не заметив, что Виктор отстал, продолжила:

– В Смоленске, конечно, тоже хорошая школа, но это все не то. Здесь совсем другой уровень – настоящие мастера, потрясающие педагоги. Многие из них до сих пор играют в ведущих театрах города. Когда смотришь на них, понимаешь – вот оно, настоящее искусство. Правда, было страшно переводиться на втором курсе, но я решила рискнуть. Лучше жалеть о том, что сделал, чем о том, чего не сделал, верно? – Виктория посмотрела на спутника.

Эти слова поразили Виктора сильнее, чем если бы над головой прогремел гром.

«Артистка... , надо же. Не хватало мне еще и артистки», – лихорадочно думал он. – «А я то думал, простая девушка из провинции. Надо завязывать с ней! Мозги все вынесет. Не поймешь, когда она играет, а когда она настоящая. Хотя... есть в ней что-то такое – искренность какая-то детская, что ли. Видно же, как загораются глаза, когда о театре говорит. Да и решиться

вот так все бросить, переехать... Это не каждый сможет. А может, это тоже игра? Черт их разберет, этих актрис. Вон как складно про педагогов рассказывает, прямо заслушаешься. Небось, репетировала перед зеркалом. А с другой стороны – какая разница? Нравится же мне ее слушать. И улыбка у нее... вроде настоящая. Эх, влипну я с ней в историю, чувствуую».

Он смотрел на нее, чуть нахмурившись, и вдруг спросил: – Значит, говоришь, будешь артисткой?

– Не артисткой, а актрисой, если получится, – мягко поправила она.

– А что, может еще и не получится?

– Могут отчислить за профнепригодность.

– А это как? За двойки, что ли?

– За двойки, да. На первом курсе – за этюды, на втором – за отрывки, третий и четвертый – за спектакли, – в ее голосе появилась серьезность. – Отчисление происходит автоматически, пересдать никак не получится. Все показы проходят в зале перед всем институтом. До следующих предметов даже не допустят... Вот так у нас все устроено.

– А у нас и за двойки не выгоняют, можно выкупиться, – хмыкнул Виктор. – А потом выпрут из института с дипломом, и устраивай жизнь как хочешь. Устроиться на хлебное место, ой как непросто, нужны хорошие связи. – Виктор задумался и после некоторой паузы спросил. – А что тебя по-настоящему привлекает в актерстве? Не популярность, не деньги... А что?

Виктория замедлила шаг, застигнутая врасплох вопросом. Майский ветер трепал полы накинута на нее ветровки.

– Многие думают, что я за славой гонюсь, – она задумчиво посмотрела вдаль. – А я просто хочу прожить не одну жизнь, а десятки. Примерить на себя судьбы, которые в реальности никогда бы не стали моими.

– А разве это не притворство? – осторожно спросил Виктор.

– Нет, если делаешь это по-настоящему, – в ее голосе прозвучала уверенность. – Не играешь, а становишься другим человеком. Растворяешься в персонаже, дышишь его воздухом, чувствуешь его боль. Это... это как шагнуть в другое измерение.

Виктор внимательно вглядывался в ее лицо, освещенное отблесками витрин.

– Слушай, а для своей жизни время остается? Настоящей, не на сцене?

Виктория прикусила губу.

– Наши педагоги постоянно об этом напоминают. Говорят, актер должен жить полной жизнью, чтобы было, что вкладывать в роль. Но на практике... – она вздохнула, – иногда сама не пойму, где я настоящая, а где – образ.

Она помолчала, а потом вдруг:

– Дура! – громко воскликнула Виктория, нарушив установившуюся тишину.

– Да ладно тебе, – Виктор даже вздрогнул от неожиданности.

– Дура, что поступила на актерский, заняла чье-то место, – ее голос дрогнул. – Боюсь, не справлюсь, это оказывается очень сложная профессия, не всем дано.

– Не переживай, ты еще учишься, наверное, потом будет проще разделять, – мягко произнес Виктор. – Я тоже хорош. Учусь ради корочки с высшим образованием.

Она слабо улыбнулась и продолжила:

– Знаешь, многие мастера всю жизнь с этим борются. Особенно после больших ролей. Это как наваждение. У нас одна преподавательница рассказывала, как после «Маскарада» месяц не могла выйти из образа Нины Арбениной. Представляешь?

– Сложно представить, – честно признался Виктор. – У нас на юридическом такого не бывает. Зубришь законы, и вроде бы все понятно – вот они, в кодексе. А тут...

– Теперь понял, почему артистки такие странные? – Виктория внезапно остановилась и посмотрела ему прямо в глаза, словно бы испытывала его. – Тебе лучше держаться от меня подальше. Сам сказал – все по-настоящему. И восторги, и страдания.

Виктор не отвел взгляд, но что-то неуловимое промелькнуло в его глазах.

– Интересно наблюдать за тем, как человек говорит о своем призвании, – сказал он после паузы.

Виктория замерла, ожидая продолжения, но Виктор лишь посмотрел на часы.

– Уже поздно. Где ты живешь? Провожу.

– Тут недалеко... – растерянно ответила она.

– Идем, – коротко кивнул он.

Они шли молча. Каждый думал о своем. Фонари вдоль улицы постепенно загорались, и тени становились длиннее. Виктория несколько раз бросала на него быстрые взгляды, пытаясь понять, о чем он думает.

– Слушай, а сейчас ты не играешь? – внезапно спросил он, нарушив затянувшееся молчание.

Виктория рассмеялась, и в этом смехе не было ни тени притворства.

– Самый сложный вопрос, который можно задать актрисе! Но нет, сейчас – настоящая я. Хотя, – она лукаво прищурилась, – в этом-то и загадка, да? Поди разбери.

Виктор только пожал плечами. Его лицо оставалось непроницаемым.

– Я пришла, – нарушила первой тишину Виктория, останавливаясь у пятиэтажного дома. – Мое окно на третьем этаже, вернее, окно нашей с сестрой комнаты. Свет не горит – значит, ее еще нет. А может, на кухне сидит с бабушкой, чай пьет.

– А вы совсем не похожи с сестрой, – заметил Виктор, взглядываясь в темные окна.

– Мы двоюродные, живем у своей бабушки, – просто ответила она и помедлила. – Ну, я пошла. Спасибо, что проводил.

Виктория сняла с плеч ветровку, вернула ее Виктору и поежилась от вечерней прохлады.

– Не за что, – ответил Виктор. – Удачи в театральном.

– И тебе... на юридическом, – она улыбнулась, но улыбка вышла немного растерянной.

Она развернулась и направилась к подъезду, чувствуя его взгляд на своей спине.

– О, мой автобус! Пока! Приятно было познакомиться! – торопливо крикнул ей вслед Виктор, заметив подъезжающий к остановке последний автобус, и поспешил к нему, на ходу натягивая все еще хранящую тепло ее тела ветровку.

Девичьи разборки

Викторию раздирали противоречивые чувства. Впервые она, признанная красавица, не вызвала у парня явного интереса. Это больно задело ее самолюбие, царапнуло где-то глубоко внутри: «Кто он такой? Какой-то простой студентка, а держится так, будто ему все равно. Даже не смотрит в мою сторону, словно я пустое место!».

Она сняла очки и погрузилась в воспоминания о своих школьных триумфах. «В школе от меня не отходили поклонники, я могла выбирать любого. Стоило только взглянуть, улыбнуться – и парни штабелями укладывались. Сергей из параллельного класса каждое утро встречал с розой, Димка писал стихи, а Костя, чуть с ума не сошел, когда я отказалась с ним встречаться».

Она невольно усмехнулась, вспоминая эти наивные ухаживания. «Даже сейчас в институте многие заглядываются, шепчутся за спиной, пытаются познакомиться. Вон Игорь с четвертого курса – только вчера подкараулил после лекций, приглашал в театр. А Стас из группы? Который подкладывает записки в конспекты и делает вид, что это не он. И тот первокурсник, высокий такой, все время краснеет, когда встречаемся в коридоре...»

«А я всегда гордая была, неприступная – никому не давала даже малейшего повода. Мама говорила – береги себя, не разменивайся по мелочам. Вот я и берегла себя. И тут на тебе – от ворот поворот. От кого? От обычного студента, который даже не удосужился толком познакомиться!»

Она машинально коснулась парика, который уже начал немилосердно чесаться. «Наверное, и правда, перестаралась с образом. Слишком вульгарно оделась, этот дурацкий парик... Хотя другим нравилось, все парни в клубе глаз не сводили. А он... Странный какой-то».

Ее мысли невольно вернулись к сцене в клубе. «А как он меня защищал... Ведь у него не было ни единого шанса против того верзилы, а он не струсил, кинулся как кот на медведя. И что удивительно – он оказался победителем! Заставил того громилу отступить одним только взглядом и решимостью. Откуда в нем эта внутренняя сила?»

Виктория задумчиво посмотрела на свое отражение в зеркале. «А в нем определенно что-то есть. Он не похож на этих напыщенных мальчиков с актерского, которые только и думают, как бы очередную красотку затащить в свою постель и похвастаться перед друзьями. Он какой-то... настоящий. Будто под маской равнодушия прячет что-то гораздо более глубокое и интересное. А может, это профессиональное – во всем видеть загадку, искать второе дно?»

Она улыбнулась своим мыслям: «Интересно, а в чем его сила? Что он скрывает под этой напускной небрежностью? Пожалуй, я бы хотела разгадать эту загадку. Давно мне не было так любопытно узнать человека... Не потому, что он меня якобы игнорирует – нет, тут что-то другое. Что-то настоящее».

– Вика, а где Таня? Ты сама пришла? – бабушка осторожно постучала и заглянула в полутемную комнату. – Ой, а что это у тебя на голове? Напугала меня, прямо не узнать. Чаю будешь? Я только заварила свежий.

– Буду, бабуль, только переоденусь, – Виктория устало улыбнулась, глядя на встревоженное лицо бабушки в дверном проеме.

– А Таня где? С ней все в порядке?

– Скоро будет, не волнуйся! – поспешила успокоить бабушку Виктория.

Оставшись одна, она с облегчением стянула надоевший парик, который нещадно зудел. Следом полетело узкое сестрино платье, весь вечер предательски норовившее задраться и превратиться в короткую майку. Каждое движение в нем было испытанием – то в талии жмет, то грозит треснуть по швам.

«И как Танька в этом ходит?» – подумала Виктория, с наслаждением переодеваясь в свою любимую хлопковую пижаму с забавными котятками. Стройная, хрупкая Виктория с изящной фигурой выглядела воздушной, почти невесомой. Тонкие черты лица подчеркивали ее природную грацию: аккуратный носик, высокие скулы и выразительные глаза необычного синезеленого оттенка. Светло-русые, почти платиновые волосы мягкими прядями обрамляли овал лица, создавая впечатление хрупкой, но сильной натуры.

Взглянув на себя в зеркало, она поморщилась – яркий макияж, который в клубе казался таким эффектным, сейчас выглядел неуместно и вульгарно. «Как клоун в цирке», – вздохнула она, смывая краски со своего тонкого, словно выточенного лица.

– Бабуль, ставь чайник, я сейчас приду! – крикнула Виктория, торопливо направляясь в ванную, мечтая поскорее смыть этот боевой раскрас и снова стать собой. В голове все еще крутились мысли о странном вечере и его главном герое.

Бабушка была еще, как говорится, «о-го-го, как гвоздик». Низенькая, худощавая, вся в седых кудрях, она все еще продолжала оставаться хозяйкой и опорой семьи. Выходец из большого сельского рода, она сумела сохранить деревенский уклад даже в городской квартире. Годы не сломили ее дух – она по-прежнему управлялась и по хозяйству, и присматривала за внуками, создавая тот особый семейный уют, которому позавидует любая гостиница.

Ее кухня была целым мирком – царством доморощенных традиций и семейной памяти. Повсюду лежали кружевные салфетки ручной работы, стены украшали картины из бисера, выполненные с терпением и любовью. Массивный стол, накрытый скатертью с пышными цветами, ломился от домашних сокровищ – розеток с густым клубничным вареньем и только что испеченных плюшек. У окна, затянутого цветастой тюлью, восседала кошка Муся – хранительница семейного очага, неизменно высматривающая невесть куда пропавших синичек.

– Бабуля, я ведь на ночь не ем, – нарочито капризным тоном возмутилась Виктория.

– А я плюшек напекла, вареньица с клубничкой приготовила! – бабушка всплеснула руками. – А она, видите ли, не хочет! Не уважаете вы бабушку. Ходите, ветер шатает. Прислони к столбу – столб будет толще, – ее говор выдавал сельские корни. – А где ты Таню дела? Ты что, сама пришла?

– Да нет, не сама. С поводырем.

Бабушка сделала удивленное лицо.

– Это сейчас так парней называют?

– Парень есть парень, а это поводырь. Ладно об этом. Таня с Сашей гуляет, скоро придет.

– Не нравится мне этот Саша, не серьезный он, одним словом – «шалопай».

– Парень как парень, – заступилась за сестру Виктория. – Бабуля, давай чай, а то мне опять читать, никак не могу осилить книгу, классику так сложно читать. А у нас коллоквиум надвигается, а я не могу дочитать...

– Днем гуляешь, ночью читаешь, утром тебя не поднять, – причитала бабушка. – А ты с сестрой где была?

– В клубе.

– В клубе... – и на бабушку нахлынули воспоминания. – Мы с дедушкой тоже в клубе познакомились. Он приехал в село молодым специалистом, такой городской, весь из себя. Все девки – только охнули. А я тоже положила на него глаз. Добилась своего. Как мы любили друг друга, всю жизнь любили...

В уголках ее глаз появилась скуная женская слеза – память о великой любви.

Их разговор прервал звук открывающейся входной двери. Виктория выпорхнула из кухни встречать сестру.

– Не спите? – с порога спросила Татьяна.

– Ты что меня бросила? – набросилась на сестру Виктория.

– Как бросила? А Виктор, что, ушел?

– Что Виктор. Провел меня... Первый раз такого типа встречаю. А ты что такая довольная? Давай раздевайся, будем чай пить.

На кухне в полуночный час царил камерная, почти интимная атмосфера. Бабуля, изможденная днем беспокойства за внучек, наконец-то удалилась в свою комнату, а сестры устроили один из тех доверительных разговоров, что случаются только между близкими людьми за чашкой остывающего чая.

– Так ты говоришь, что впервые такого встретила? – Татьяна подперла рукой подбородок, внимательно разглядывая сестру.

– Ты не понимаешь, – Виктория резко откинулась на стуле. – Я парней в школе складывала в штабеля. Один взгляд – и они таяли. А тут – полное безразличие к моей персоне! – В ее голосе звенело едва сдерживаемое негодование.

– А в чем это проявляется? Он бросил тебя? – нахмурилась Татьяна.

– Да нет, провел домой. Даже защитил меня от одного «неадеквата» в клубе.

– Дрался, что ли?

– Не дрался, но был как лев. Ух! – Виктория выразительно сжала кулачки и повела плечом, будто вспоминая тот момент.

– Не понимаю, – Татьяна склонила голову набок, – в чем именно проявляется это... безразличие?

– Да он даже не взял меня под руку, провожая домой. О каких приставаниях может идти речь? Телефон даже не спросил. Слушай, – она понизила голос, – может, он голубой? Спроси у Саши.

Татьяна рассмеялась: «Да ты что! Голубые обычно вместе живут, а Саша точно не голубой, он бы мне такое точно рассказал».

– Так что же может быть? – Виктория задумчиво постучала ложечкой по краю чашки. – Может, макияж или парик ему не понравились?

– Сестричка!?! – Татьяна выгнула бровь. – Ты что, запала на него?

– Тихо! – прошипела Виктория. – Бабулю разбудишь. Какие глупости! Просто спортивный интерес. Давай ложиться спать, не могу сегодня читать, я за день просто вымоталась. Столько впечатлений навалилось.

– Не можешь читать... ну-ну, – с лукавой улыбкой протянула Татьяна. – Ладно, пошли спать.

Они аккуратно, стараясь не шуметь, разобрали чайные приборы, и кухня погрузилась в тихую ночную тишину, оставив интригу висеть в воздухе.

Сестры улеглись, потушив свет. Виктории явно не спалось – она ворочалась, то и дело, меняя позу.

– Что-то душно в комнате, – пробурчала она.

– Окно открой и спи. Я хочу спать, я устала, – с раздражением отозвалась Татьяна.

– А где вы были так долго? – протяжно спросила Виктория.

– Где надо. Спи уже.

– Что-то холодно.

– Ну, закрой окно, давай спать, а!

– А Саша к тебе приставал на первом свидании? – Виктория не унималась.

– Приставал, приставал, и не только. Ты дашь мне спать сегодня или нет? А то выгоню на кухню.

– А ко мне Виктор даже не приставал...

– Да достала ты уже с этим Виктором, у меня и сон пропал. Чего ты хочешь?

– Да я так.

– А... спортивный интерес, – Татьяна хмыкнула. – Слушай, Вика, ты мне не нравишься. Ты случайно не втюрилась в этого Виктора? А он парень ничего, Саша о нем говорит только хорошее.

– Ага, сейчас! Он не в моем вкусе! – возразила Виктория, но в голосе ее прозвучала неубедительность.

Сестры замолкли. Каждая думала о своем, провисая в тягостной тишине. Виктория прикрыла глаза, вспоминая его высокую, чуть сутулую фигуру, острые черты лица, выразительные скулы и этот его взгляд – внимательный, чуть насмешливый. «Такой красивый, но какой-то отстраненный», – думала она. – «Все в клубе пялились на меня, а он... даже не взглянул толком. Это было... обидно, что ли? Все эти годы в театре приучили, что на меня смотрят, что я центр внимания, а тут... А потом, когда он провожал меня домой, и я рассказала про театр – что-то изменилось. Он слушал так, как никто никогда не слушал – будто впитывал каждое слово. И эти его вопросы – острые, точные, не как у других. Другие обычно спрашивают про закулисы, про интриги, а он... он будто пытался понять, что у меня внутри».

– А все-таки, он какой-то не такой как все, – не унималась Виктория. – В нем есть что-то... Знаешь, как будто он живет одновременно в двух мирах – в нашем и в том, который сам создает.

– Ты опять за свое, – Татьяна повернулась лицом к сестре, которая лежала на диванчике напротив.

«Почему он так себя вел?» – мысленно продолжала Виктория. – «Будто я пустое место. А когда разговорились – словно другой человек. Эта его манера слушать – погружается в разговор целиком, но при этом держать дистанцию. И взгляд... изучающий, оценивающий. Как будто ищет что-то. Или кого-то?»

– Саша что-то говорил, что Виктор какой-то серьезный, что ли. Постоянно что-то пишет – то ли рассказы, то ли... даже романы! Публикуется. И, что он создал себе – не то, чтобы виртуальную, но описал девушку, к которой стал, мягко говоря, равнодушен, и всех сравнивает с ней.

«Вот оно что!» – пронеслось в голове у Виктории. – «Теперь понятно его равнодушие. Ищет какой-то свой идеал. Но что в нем такого особенного? Интересно, какие они – его персонажи? О чем он пишет? И эта девушка, которую он придумал... какая она? Почему именно она? А я... я совсем не похожа на нее, наверное. Может, поэтому он сначала был так холоден? Сравнивал и отвергал, даже не узнав? Может, эта его отстраненность? Или то, как он умеет слушать – так внимательно, словно каждое твое слово имеет значение? А может, эта его привычка чуть прищуриваться, когда задумывается, и эта едва заметная улыбка, когда находит что-то интересное в разговоре... И почему меня так задело его безразличие? Обычно парни сами пытаются привлечь мое внимание, а тут...»

– Что ты мне сразу не сказала? – Виктория резко приподнялась на локте.

– А ты и не спрашивала, а я не придала значения. Мало ли что у парней на уме. Ладно, давай спать.

– Ну, ты и задала ребус, – простонала Виктория. – Весь сон прогнала. Точно не усну теперь. Пойду, почитаю Чехова, если смогу читать.

В голосе ее слышалось столько внутреннего напряжения и любопытства, что даже ночная тишина, казалось, теперь звенела от нераскрытых тайн. «Надо будет присмотреться к нему повнимательнее», – подумала она, берясь за книгу. – «Первый раз встречаю парня, которому не нужно мое внимание. А может... может, как раз поэтому он и стал мне интересен?»

Проснувшись, Виктория – бледная, с легкими тенями под глазами, явно не выспавшись после бессонной ночи – поплелась на кухню, где бабушка с Татьяной уже вовсю хозяйничали, наливая очередную заварку в фарфоровые чашки с потрескавшейся глазурью.

– О, полуночица наконец-то проснулась, – пробурчала бабушка, доставая из серванта чайную пару. – У нас уже второй чай, так что давайте-ка сами хозяйничайте, а я пошла на базар. В воскресенье там большой привоз, и у нас с подругами традиционная переключка, – и бабушка, шаркая стоптанными туфлями, направилась в свою комнату одеваться.

– Ты когда легла? – спросила Татьяна, помешивая ложечкой чай.

– Не помню. Не спалось что-то, – Виктория пожала плечами.

– Переживаешь?

– С чего бы это?

– Я так понимаю... из-за спортивного интереса, – Татьяна многозначительно посмотрела на сестру.

– Больно нужно. Я, может... просто читала, – Виктория отвела взгляд.

– А! Тогда понятно...

– Что тебе понятно?

Татьяна загадочно посмотрела на сестру.

– Саша будет мне звонить, спросить его про что-то?

– А при чем здесь я? Тебе нужно, ты и спрашивай, – Виктория нервно теребила край скатерти.

– Ну... к примеру, какие у них планы на сегодня...

– Хочешь, спрашивай, мне это совсем не интересно. Я буду заниматься.

– Понятно. Чего здесь не понятного. Заниматься, так заниматься. Я просто так спросила, – Татьяна попыталась скрыть разочарование.

– Нашла что спрашивать, – добавила Виктория и отмахнулась.

Девочки допивали утренний чай в полной тишине, лишь изредка позвякивая ложечками о фарфоровые чашки и заедая вечерними плюшками с легкой посыпкой сахарной пудрой. Первая прервала молчанку Татьяна.

– Хочешь, узнаю, где в интернете размещает свою писанину Виктор?

– Не писанину, а...

– Так значит узнать?

– Как хочешь. Тебе надо, ты и узнавай, – заявила Виктория и демонстративно вышла с кухни, резко хлопнув дверью, и направилась в девичью комнату.

– Ну, ну, – про себя сказала Татьяна.

Виктория весь день посвятила чтению книг, уютно устроившись в старом кресле у окна. Время от времени она отрывалась от страниц, заслышав звон посуды и аппетитные ароматы с кухни, где бабушка с Татьяной колдовали над обедом. В конце концов, любопытство взяло верх, и она присоединилась к их кулинарному действу.

«Главное в пирогах – тесто должно быть живым», – приговаривала бабушка, ловко вымешивая упругий ком на присыпанной мукой доске. Ее морщинистые, но все еще проворные руки двигались уверенно и точно. – «Вот смотрите, девоньки, как оно дышит. Не спешите, дайте ему подняться хорошенько, дайте тесту надышаться».

Татьяна старательно перетирала размоченный мак с сахаром для начинки, а Виктория, повязав бабушкин цветастый фартук, раскатывала на столе тесто. Кухня наполнилась уютным теплом и запахами корицы, ванили и свежей выпечки.

«А теперь самое важное – семейный секрет», – заговорщически подмигнула бабушка, достав из старинной жестяной банки щепотку каких-то пряностей. «Этому рецепту больше ста лет, еще моя прабабушка так готовила. Записывайте, девочки».

Под чутким руководством бабушки девушки с азартом измеряли и смешивали ингредиенты, создавая кулинарные шедевры. На столе уже красовался пышный рулет с маком и изюмом, пропитанный ароматным сиропом, а в просторной тарелке горкой высились пирожки с разнообразной начинкой.

Татьяна после сытного обеда выпорхнула из квартиры под каким-то надуманным предлогом. Виктория же осталась дома и немного вздремнула в уютном кресле, затем вновь погрузилась в книгу, не замечая, как за окном сгущались сумерки.

Вместе с сумерками в квартиру вернулась Татьяна.

– Все читаешь? – спросила она.

– Читаю. Что там, на улице? – для поддержания разговора спросила Виктория.

– Весна, переходит в лето, хорошо! – Татьяна радостно улыбнулась.

– С Сашей гуляла? И что?

– Да так, ничего особенного, – Татьяна хитро прищурилась. – Вот у Саши умыкнула ссылку, где Виктор публикуется, и его ник. Прикольно... Я переслала тебе. Не смотрела?

– Не смотрела. А зачем она мне?

– Ну, так, ради спортивного интереса.

– Знаешь что! – Виктория укоризненно посмотрела на сестру.

– Ладно, ладно тебе, – Татьяна примирительно подняла руки. – Мне самой интересно, что там такого. Не нравится – не смотри. Пойдем пить чай.

Чайная церемония, если можно было назвать таковой, состояла из ароматного вечернего чая с только бабушке известными травами, которые придавали напитку терпкость и загадочность. Разнообразные пирожки и клубничное варенье, красовавшееся в старинной розетке, казалось, не покидало стол с прошлого вечера. Сестры, не обращая внимания на домашний уют, уткнулись в свои телефоны.

– О! Мне пришла напоминка, – Виктория выделила голосом последние слова. – Подошла моя очередь на стрижку у самого крутого мастера. В среду. Вот думаю, что с кудрями делать, надоели. А вот и твоя...

Украдкой Виктория скользнула взглядом по ссылке, присланной сестрой. Адрес сайта литераторов и псевдоним тут же отпечатались в ее памяти – артистический склад ума работал безотказно.

– Я стираю, – нарочито пренебрежительно бросила она.

– О-о-о! Подумаешь, какая гордая! – Татьяна театрально развела руками. – Это полено явно в твой штабель не укладывается. «От ненависти до любви один шаг!» – продекламировала она.

– Не начинай!

– Не начинаю.

– Все настроение испортила, – Виктория вздохнула и после затянувшейся паузы добавила: – Слушай! Пойдем завтра после учебы в кино. Там моя любимая картина «Влюбленный Шекспир». Обожаю! Вот бы такую постановку организовали у нас, я бы сыграла...!

– У меня завтра просмотр, не могу. А ты пригласи... короче, сама сходи.

– Кто сам ходит в кино? Ладно, по компу посмотрю, если сестричке некогда младшенькой помочь... вот сейчас и посмотрю!

Виктория демонстративно направилась за ноутбуком и, уютившись на диване в свободной комнате, нашла фильм. Однако после десяти минут просмотра ей стало скучновато. Назойливая мысль о сайте Виктора не давала покоя. Девичье любопытство взяло верх.

Зачитавшись, она не услышала, как тихонько вошла в комнату сестра.

– Читаешь? – как гром с ясного неба прозвучали слова Татьяны.

От неожиданности Виктория резко захлопнула ноутбук, сердце екнуло от внезапного вторжения.

– Это... что-то интернет подвисает, – начала оправдываться Виктория и тут же перешла в нападение. – Тебя не научили стучаться?

– В своей квартире? – Татьяна тихонько села на край дивана, участливо положила руку ей на плечо. – Что, хорошо пишет?

– Угу! – только и смогла ответить Виктория, чувствуя, как щеки предательски краснеют.

– Ладно, не буду мешать, читай, скоро спать, завтра на учебу, – Татьяна мягко улыбнулась, понимая смущение сестры.

Луна сквозь прозрачные шторы мягким серебристым светом освещала комнату и два уютных диванчика, где лежали хорошенькие девушки. Виктории опять не спалось. Она ворочалась в постели, ей было то душно, то холодно. Сон явно не шел.

Прочитанный роман «Букет»¹ не давал ей покоя: «Надо же. А по Виктору не скажешь, что он может так выражать свои чувства. Как он описал их любовь – от встречи до развязки, как они боролись за свою любовь. И героиня тоже не дала потухнуть разгоревшейся страсти. А если это не он написал? Вдруг не его псевдоним, и Татьяна все напутала. Там на страничке нет даже его фотографии, нет и даты рождения. Как бы мне все выяснить?»

– Не спишь? – Виктория прошептала в полголоса.

– Уже нет. Что надо?

– Да я так, что-то не спится.

– Кто-то днем выпался, а другим не дает. Что, зацепило?

– Не то, чтобы зацепило. Но у него есть явный потенциал. Пока наивно, но... сюжет про красивую любовь.

– У кого?

– У него, у автора. Ты не читала?

– Когда б я читала?

– Ну ладно, спи.

Прошло пять минут. Виктория опять начала донимать сестру.

– Не спишь?

– Ты опять, что еще?

– День рождения будешь отмечать?

– А, ты про это? Я как раз мыслю, как отмечать... У меня на носу читка! Я что, встречаюсь с «папиком»? У меня Саша – простой студент, да, четвертый курс, но он тоже не лопа-той деньги гребет. Или ты про тортик? Я бабушке закажу для тебя персонально «Наполеон» с кусочками ананаса в начинке.

– Я не про это.

– А про что?

– А может, в кафешку сходим, – протяжно, как бы невзначай, промолвила Виктория.

– Я пойду с Сашей. Он меня уже пригласил.

¹ Владка Борита, книга первая, «Букет». История о том, как случайная встреча на улочках старинного города переплела судьбы студента-архитектора, пишущего детские стихи, и будущего врача-педиатра. Одна неловкая ситуация – и их жизни изменились навсегда. Как они боролись за свою любовь!

– У-у! – Виктория демонстративно отвернулась от сестры, упершись лицом в спинку дивана.

– Так, все с тобой понятно, – Татьяна встала, села на край дивана и обратилась к умной колонке: – Алиса, включи свет на 10 процентов!

Свет зажегся. Кошка, спавшая в ногах Татьяны, недовольно фыркнула, спрыгнула с постели и демонстративно ушла в комнату бабушки.

– Твои предложения?

– Ничего мне не надо, я бабушкин «Наполеон» есть буду, – артистично уткнувшись в подушку, чуть не плача, пробурчала Виктория и добавила: – С чаем!

– Мне все понятно! Давай ходим в кафешку вдвоем.

Виктория не подала виду.

– Ладно. Ну ее, эту шубу, прохожу зиму в пуховике. Сходим в... ресторан! Что мы, себе во всем будем отказывать? Гулять, так гулять. Значит, я возьму Сашуню, может он и заплатит, ну и ты будешь... – рассуждала как бы про себя Татьяна, поглядывая на реакцию сестры. – Да, Саше будет явно не по себе, как в пословице «Две девки – один я». А ты не будешь против, если я приглашу и его друга? Все же как-то веселей, да и тебя если что, проводит.

Виктория зашевелилась.

– Если ты против, я не буду настаивать, – как бы с явным безразличием промолвила Татьяна.

– Твой день рождения, приглашай кого хочешь, – явно оживилась Виктория и, повернувшись лицом к сестре, добавила: – Может, обойдемся кафе? Я помогу с деньгами.

– Ладно, давай спать.

Татьяна с чувством выполненного долга легла обратно в свою постель.

– Алиса, выключи свет, – прозвучало из ее уст.

Вхождение в роль

– Это ты?! – с порога удивленно воскликнула Татьяна, окидывая сестру внимательным взглядом. – А где кудряшки? Как ты решилась на короткую стрижку!

Виктория улыбнулась – озорно и с вызовом. Короткие волосы открывали ее шею и скулы, делая черты лица резче, будто подчеркивая давно назревшие перемены. Новая стрижка действительно изменила ее, словно сняла с нее какую-то невидимую маску. Прежние длинные локоны казались теперь чем-то чужеродным, скрывающим ее настоящую суть – дерзкую, своеправную, готовую бросить вызов условностям.

– Обалдеть... А тебе действительно хорошо, и ты становишься сама на себя похожа, – продолжала Татьяна, – такая же хулиганистая.

– Действительно мне хорошо? – чуть насмешливо переспросила Виктория, играючи изогнув бровь и откинув непослушную прядь с челки.

– Хорошо, хорошо! – заключила Татьяна, явно наслаждаясь моментом и азартом сестры.

– А бабулька говорит, что я теперь как мальчик, – Виктория хитро прищурилась, – и теперь у нее на содержании мальчик и девочка.

– А как ты осмелилась? – Татьяна прищелкнула языком, всем своим видом показывая деланное возмущение.

– Пойдем в комнату, – кивнула Виктория.

Сестры проследовали в свою комнату – знакомое женское убежище, заставленное косметикой, модными журналами и мелкими безделушками, которые были им дороги.

– Такой мастер молодой, а уже звезда, – с придыханием начала Виктория. – На него невероятно сложно записаться. Вот слушай. Он сфоткал меня и показал на компьютере – целую карусель вариантов! Как будто я в компьютерной игре примеряла образы. Мне короткая понравилась, – явно слукавила она, блеснув глазами. – А еще я по дороге купила летний костюмчик цвета фуксии, – она выразительно вытянула руку, демонстрируя размах и вкус, – мне он так понравился, я не могла пройти мимо, и такого же цвета сумочку прикупила.

– Покажи, – коротко бросила Татьяна. Девочки начали лихорадочно перебирать покупки.

– Давай, примерь, – попросила Татьяна.

– Нет, я поберегу его на твой день рождения, – хитро улыбнулась Виктория.

– А что за красный зонтик?

– А, это так, в придачу дали. Мелочь, а приятно, – пожала плечами Виктория. – А кафе в силе?

Татьяна прищурилась, словно оценивая серьезность намерений сестры.

– В силе, в силе, – протянула она. – А мне роль дали, – как бы, между прочим, промолвила Татьяна. – В сериале.

– В сериале?! – воскликнула Виктория, подскакивая на месте. – Счастливая! – Ее глаза заблестели азартом и восторгом, будто она сама уже примеряла костюм актрисы.

– Роль небольшая, – Татьяна пожала плечами, но ее голос выдавал едва скрываемую гордость, – но буду мелькать часто.

– Ой! – Виктория театрально всплеснула руками. – Я так рада за тебя. Может, и меня как-то пристроишь, хоть на малю-ю-юсенькую роль?

Она протянула последние слова нараспев, и ее короткая стрижка юмористично подпрыгнула в такт словам.

– Я сама на птичьих правах, – вздохнула Татьяна. – Хоть бы закрепиться. А еще, мне очень понравился главный герой. Такой мальчик...

В ее голосе промелькнуло что-то новое – легкое волнение, едва заметный румянец выдал ее внутреннее смущение.

– У тебя же есть Саша! – тут же съязвила Виктория, прищурившись.

– Ну и что? Подумаешь, Саша здесь, а он там, – беспечно отмахнулась Татьяна, но в глазах ее плясали чертята лукавства.

– Я бы так не смогла! – покачала головой Виктория, и резко продолжила. – Любовь, она навеки, и она не делится!

Татьяна расхохоталась – звонко, с легкой издевкой:

– Ах ты, моя простота наивная! Начиталась книжек, а жизнь, она такая, книжками не меряется. – Она наклонилась к сестре, будто собираясь посвятить в величайшие тайны взрослой жизни.

– Не согласна! – Виктория вскинула подбородок, ее новая стрижка словно подчеркивала этот дерзкий жест. – Я если кого полюблю, то навек. И никто не соблазнит меня!

– Глупышка, – мягко, но с явной иронией протянула Татьяна. – Ты жизни не видела. Мужчины, это как кофточка. Понравилась, поносила, а потом либо выйдет из моды, либо составится, и придется покупать новую.

В ее словах звучала циничная усмешка взрослеющей женщины, которая уже знает цену романтическим иллюзиям.

– Ладно, за дело, – резко сменила тему Татьяна. – Я заказала столик на четверых, в очень хорошем кафе, второй этаж, витраж до пола, а вид с его окон – потрясающий.

Ее голос зазвенел азартом, в глазах заплясали огоньки предвкушения.

– Это где? – насторожилась Виктория.

– Недалеко от площади, там еще трамвайная остановка рядом.

– Остановка! – Викторию как током ударило.

Ее реакция была мгновенной – испуг, надежда, волнение смешались в одном коротком возгласе.

– А, столик у окна? – быстро уточнила Виктория, ее глаза заблестели азартным любопытством.

– Да! – Татьяна широко улыбнулась, явно наслаждаясь эффектом интриги.

Виктория на эмоциях поцеловала сестру – порывистым, каким-то девчоночьим поцелуем, от которого Татьяна чуть отшатнулась, но тут же рассмеялась.

«Ой, хоть бы был дождь», – промолвила про себя Виктория, и в этой фразе было столько скрытого смысла, столько надежды и тайного ожидания, что, казалось, даже воздух в комнате стал плотнее.

– А ты его уже пригласила? – спросила она, стараясь, чтобы голос звучал максимально небрежно.

– Кого? – Татьяна сделала вид, что не поняла, о ком идет речь, но предательский румянец всегда выдавал ее с потрохами.

– Сашу, конечно, – Виктория выразительно приподняла бровь.

– Куда он денется, ладно, напомним сейчас, – отмахнулась Татьяна.

Ее пальцы уже быстро набирали номер, в них чувствовалась какая-то нервная решимость.

– Але! Сашуля! – Татьяна говорила с преувеличенной беззаботностью. – А ты не забыл, что мы встречаемся в субботу в 17:00 в нашем любимом кафе? Вот напоминаю, чтоб ты часом не забыл.

Виктория, как бы поперхнувшись, кашлянула – ее реакция была почти театральной, будто она случайно подслушивала чужой разговор. И Татьяна поняла сестру.

– Да, а Виктор знает? – быстро спросила Татьяна в трубку. – Как не хочет! Он там, дай ему трубку...

Ее голос становился все более требовательным, с той особой настойчивостью, которая была свойственна только ей.

– Витя. Я персонально тебя приглашаю в субботу в кафе... Какой повод – отпразднуем мой день рождения и назначение на роль в сериале...

Виктория наблюдала за сестрой, чуть прищурившись. В ее взгляде плескалось озорство, восхищение и легкая зависть – та самая сестринская смесь чувств, которая складывается годами.

– Так, я обижусь, жду, дай Саше трубку... – Татьяна даже ногой притопнула, будто собеседник мог ее услышать. – Сашуня, я очень надеюсь, что вы придете, – твердым голосом продиктовала она и отключила телефон.

Повисла короткая пауза.

– Не хочет, – усмехнулась Татьяна. – Куда он от нас денется. Саша притащит.

– А что за роль? – наконец-то успокоилась Виктория, ее короткие волосы все еще были в легком возбуждении.

– А роль...

В это время в общежитии разгорелись страсти. Двое друзей сидели в типичной студенческой комнате – с разбросанными конспектами, недопитым чаем и запахом вчерашней пиццы.

– Вот как-то так, – констатировал Александр, задумчиво вертя в руках телефон после разговора с Татьяной. Его обычно уверенное лицо выражало смесь растерянности и решимости.

– Что она ко мне пристала? – возмущенно парировал Виктор, нервно расхаживая по комнате. Его раздражение было почти осязаемым.

Александр поднял глаза на друга:

– Ты же мой друг, может на свадьбе будешь свидетелем. Я намереваюсь сделать ей предложение.

– Ну да! – Виктор резко остановился. – Как ты решился?

– Решился, – Александр улыбнулся, явно довольный своим решением. – После диплома думаю, распишемся. Как раз родители достроят студию. Будет нам свадебный подарок. – Он внимательно посмотрел на друга. – А ты что, не хочешь идти? Подарок за мной.

– Мне твоего клуба хватило, – недовольно возразил Виктор, его лицо помрачнело при воспоминании.

– Тебе Вика не понравилась? – В голосе Александра появились лукавые нотки.

– Не мой типаж, – как отрезал Виктор, отворачиваясь к окну. – Она какая-то... не серьезная что ли, даже отчасти... какая-то вульгарная.

– Тебе на ней не жениться, – хмыкнул Александр, – еще раз потерпишь. А может, будет и не Вика вовсе. Как-то, Татьяна туманно выразилась.

Виктор резко развернулся:

– Тем более не хочу я идти. Вы что, с Татьяной сосватать меня решили? Ничего у вас не выйдет!

– Вика не понравилась? – повторил Александр с нажимом.

– Не понравилась! – в сердцах высказался Виктор, но его голос дрогнул на последнем слог.

– Все равно тебе придется идти, – твердо сказал Александр. – Как я буду оправдываться, сорвешь мне всю торжественность мероприятия. Только еще один разок, и все!

– Хотелось бы, – пробурчал про себя Виктор, и в его голосе прозвучала странная неуверенность.

Час «Х»

Пришла суббота, а вместе с ней и приготовления ко дню рождения. Из кухни доносились аппетитные запахи – бабушка с самого утра колдовала над праздничным столом.

– Ну что вы идете в «столовку»? – всплеснула руками бабушка, вытирая их о цветастый фартук. – Я вам все приготовила, и тортик испекла, а вы... – Она покачала головой, не скрывая обиды. – Чем я вам не угодила? Я бы и к подруге ушла, пока вы будете гулять, если вы бабушки стесняетесь. Там же все за деньги, а тут и свеженькое, и бесплатное.

На кухонном столе красовался пышный торт, украшенный свежими ягодами – бабушкина гордость.

– Бабуля, ты у нас самая, самая, – Виктория обняла бабушку и поцеловала в лоб, вдыхая родной запах ванили и корицы. – Пойми нас правильно, кафе – это как-то торжественно, что ли. Свадьбы же в квартире не справляют!

– В наше время справляли... – вздохнула бабушка. – Бабушки стесняются, я бы ушла, – причитая, она ушла в свою комнату, но ее голос все еще доносился: – И где это наша именинница, какие в субботу могут быть съемки?

Виктория глянула в окно – небо хмурилось, обещая дождь. Телефон звякнул сообщением от сестры:

– Викуля, я сразу приеду в кафе, домой заходить не буду, нет времени!

– У нас бабуля возмущается, что тебя нет, – ответила Вика, прижимая телефон плечом и поправляя прическу перед зеркалом.

– Давай, я позвоню ей, пока. – В голосе Татьяны слышалась спешка. – Там дождь собирается, возьми зонт, я приеду на такси.

– Возьму, – Виктория улыбнулась, глядя на красный зонт, и в ее глазах промелькнул особенный блеск. Плохая погода явно входила в ее планы.

В кафе

У входа в современное кафе «Ретро» под стеклянным козырьком в нерешительности стояли два прилично одетых парня и симпатичная девушка. Высокие витражные окна от пола до потолка придавали зданию воздушность, а кованые элементы декора и старинные фонари органично сочетались с минималистичным дизайном. В руках девушка держала букет алых роз, чей яркий цвет дерзко контрастировал с хмурым питерским небом.

– Где же она? Время! – в сердцах сказала девушка, нервно поправляя выбившуюся прядь русых волос. – Не успела до грозы, еще промокнет. Ладно, что мы стоим, пошли вовнутрь, она подъедет.

Трое поднялись по винтовой лестнице с коваными перилами на второй этаж и расположились за столиком у окна. Витражные стекла, украшенные геометрическим орнаментом в стиле ар-деко, создавали уютную атмосферу, несмотря на непогоду. Сквозь них открывался вид на улицу, и компания то и дело бросала взгляды на трамвайную остановку, словно в ожидании чего-то важного. Мягкий свет винтажных светильников отражался в начищенных до блеска медных деталях интерьера.

На улице тем временем разыгрывалось настоящее буйство стихии. Небо затянуло свинцовыми тучами, а разбушевавшийся ветер, будто демонстрируя свою силу, гнул деревья и гонял по тротуарам обрывки газет и пустые пакеты.

К остановке, позвякивая, подъехал трамвай, безразличный к разгулу стихии. Из него высыпали немногочисленные пассажиры, спешащие укрыться от надвигающейся грозы. Лишь одна девушка осталась на остановке, пытаясь совладать с красным зонтиком. Пакет и маленькая кожаная сумочка явно мешали ей, но она упрямо боролась с ветром, который норовил вырвать зонт из ее хрупких рук.

Виктор, сидевший за столиком из темного дерева, вдруг напрягся и настороженно поднялся. Его поза выдавала готовность сорваться с места в любую секунду.

– Что с тобой? – Александр дернул друга за рукав.

– Наваждение какое-то, – пробормотал Виктор, в нерешительности опускаясь обратно на обитый бархатом стул.

Девушка тем временем, справившись наконец с зонтом, решительно направилась к кафе. Ее силуэт за красным зонтом казался особенно хрупким на фоне разбушевавшейся стихии и монументального фасада здания.

– Я... можно выйду... на одну минутку... я сейчас, – Виктор почти выпалил эти слова и, не дожидаясь ответа, буквально слетел по лестнице на первый этаж, движимый непреодолимым желанием убедиться, что эта девушка – не мираж.

– Попала! – произнесла Татьяна с довольной улыбкой, наблюдая за происходящим сквозь витражное стекло, расцвеченное каплями начинающегося дождя.

– Что попала? Я что-то пропустил? – озадаченно спросил Александр, крутя в руках пустой бокал. – Я такого Виктора еще не видел.

– Вика попала в точку, – усмехнулась Татьяна, поправляя вазу с розами на мраморной столешнице. – Потом поймешь. Ох уж эта Викуся... талант!

В ее голосе звучала смесь гордости и озорства – все шло по плану.

Виктор выбежал в холл первого этажа и замер – перед ним, словно материализовавшись из его снов, стояла она. Капли дождя искрились в ее коротких волосах, а глаза сияли той самой улыбкой, которую он столько раз представлял в своих фантазиях.

– Пожалуйста, помоги закрыть зонтик, – обратилась она к Виктору, легким движением встряхнув мокрые пряди. От нее пахло дождем и какими-то неуловимо знакомыми духами.

Виктор застыл, не в силах пошевелиться. Реальность и вымысел сплелись в один тугой узел, лишая его способности мыслить здраво. Перед ним стояла она – девушка его мечты, будто сошедшая со страниц его романа. Утонченные черты лица, огромные сияющие глаза, светлые волосы с той самой дерзкой короткой стрижкой, и даже ее костюм... тот самый цвет, который он описывал в сцене первой встречи своего героя с незнакомкой.

«Этого не может быть!», – кричало его нутро. – «Он ждал, ждал эту девушку всю свою жизнь. Он сам сотворил ее! Нет, эту девушку он ни за что не отпустит, чего бы это ему не стоило!»

Его пальцы дрожали, когда он складывал непослушный зонтик. Каждое движение давалось с трудом, словно время загустело вокруг них.

– Спасибо за помощь, – произнесла девушка с легким недоумением в голосе. – А... куда здесь идти?

– Туда, – Виктор смог лишь махнуть рукой в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

Она чуть насмешливо хмыкнула, глядя на его замешательство. Достала из пакета маленький букетик разноцветных роз – точно такой же, как в его романе – и направилась к лестнице. Каждое ее движение было исполнено той самой грацией, которую он так долго пытался описать словами.

«Букет? Этот букет!! Это было слишком, и выше его понимания!» – он застыл, пригвожденный к месту невероятностью происходящего.

Поднявшись по лестнице, девушка остановилась на последней ступеньке и обернулась. В ее взгляде промелькнуло что-то лукавое, почти озорное.

– Ты не идешь? – спросила она с той самой интонацией, которая преследовала его в снах, хмыкнула и решительно вошла в зал.

Виктор, так и не придя в себя, буквально вбежал ей вслед, лихорадочно ища глазами незнакомку. Каково же было его удивление, когда она проследовала напрямик к их столику. Подойдя к Татьяне, девушка нежно поцеловала ее и протянула пышный букет.

– С днем рождения, сестренка!

Это было за гранью его понимания... Виктор застыл, не в силах поверить своим глазам.

– Пригласи даму сесть, – вывел его из оцепенения насмешливый голос Александра.

– Ах да, конечно, – растерянно промолвил Виктор и неуклюже пододвинул стул, предложив незнакомке сесть на свободное место напротив себя.

– А... я... что-то не совсем все понимаю, – после неловкой паузы пробормотал Виктор, обратившись к Татьяне. – У тебя есть еще сестра? Она немногим похожа на Викторю...

Все за столом дружно рассмеялись.

– Это же и есть Викторя, – выручила его из сложившейся ситуации Татьяна.

Виктор побледнел. Он попал, как ему казалось, в совершенно неловкую ситуацию:

– Я выйду на минутку. Вы это... я сейчас приду.

Виктор в очередной раз спустился по лестнице и вышел на свежий воздух, которого ему явно не хватало. Порывы ветра стали утихать, гроза ушла за горизонт. Уходил и мелкий летний дождь, оставляя после себя свежесть и прохладу.

«Как же я попал в такую нелепую ситуацию? – думал он. – Сама судьба меня испытывала на прочность, тогда, в клубе, это действительно была она? Как же внешний вид и макияж меняют человека! А я и не понял, обманулся. И что со мной происходит? Я не был готов к такому перевоплощению. А она оказывается такая красивая...!»

– Ты чем-то расстроен? – нежно положив руку на плечо Виктора и прервав его мысли, спросила подошедшая Викторя.

Виктор пришел в себя. Ему стало удивительно хорошо от прикосновения руки той самой, недавно неприемлемой особы женского пола, от которой он тогда с облегчением избавился.

А теперь, в смятенных чувствах, он искренне благодарил судьбу за встречу с ней. Он обернулся, не зная, что ответить, только банальное, что пришло ему на ум:

– Ты, изменила цвет волос?

– Ты про это? – Виктория улыбнулась. – Это мой родной цвет, а в клубе на мне был парик.

– А очки? – переспросил Виктор.

– Лечила глаза, а там был яркий свет. Но все прошло..., пойдём к столу, нас ждут.

Как нашкодившего школьника, Виктория легонько взяла его за руку и повела в празднично освещенный зал. Чинно усевшись за стол, Виктор явно преобразился, к нему вернулась уверенность.

– Извините за инцидент, – проговорил он. – Это вышло как-то спонтанно.

– Даже забавно, – подбодрил его друг Александр. – А у нас сегодня другой повод...

А у нас сегодня кому-то исполняется...

Не дав ему договорить, поспешно вмешалась Татьяна:

– Восемнадцать лет и немножко... месяцев.

– Вполне согласен, ты выглядишь намного моложе, красавица моя, – торжественно произнес Александр, наполнив хрустальные бокалы искрящимся шампанским. – За тебя!

Послышался мелодичный звон бокалов. Гости с удовольствием приступили к изысканным закускам.

Виктор не отрывал взгляда от Виктории, он буквально пожирал ее глазами. Виктория это заметила, но сделала вид, что ей нет до этого никакого дела. Иногда их взгляды пересекались, и Виктор в этот момент комедийно отводил глаза и делал вид, что всецело занят поглощением содержимого своей тарелки.

Когда с изысканными холодными закусками было покончено, а игристое шампанское, пузырьки которого весело танцевали в высоких бокалах, сделало свое дело, в кафе воцарилась уютная пауза. Мягкий свет винтажных светильников создавал теплую, почти домашнюю атмосферу. За окном все еще шумел дождь, но здесь, в тепле, это только добавляло уюта. Александр, поймав подходящий момент, повернулся к Татьяне:

– А у нас с Виктором для тебя подарок, – его глаза загорелись предвкушением. – Это сертификат, не совсем настоящий, самодельный, но он дает право на отдых на двоих сроком на десять дней в городе Анапа, вернее в Джемете. Все уже заказано и оплачено. Хорошие условия, пять минут ходьбы до песчаного пляжа, напротив – аквапарк. Номер, утопающий в зелени, расположен в уютном частном секторе. Ты же мечтаешь поехать на море?

– Ой! Вот это подарок, спасибо! – Татьяна, чьи глаза засияли от радости, вскочила из-за стола, едва не опрокинув бокал. – Поедем с Викусей! – она порывисто обняла Александра, оставив легкий след помады на его щеке, а затем крепко обняла Виктора, от чего тот слегка смутился.

Александр, как галантный кавалер, бережно проводил свою даму на место и помог ей сесть, заботливо поправив складки ее платья.

– А еще, от меня лично, – он грациозно опустился на одно колено, и в наступившей тишине было слышно, как стукнуло его сердце. Дрожащими пальцами он достал из кармана темно-бордовую бархатную коробочку, открыл ее. – Танюша, стань моей женой!

Татьяна застыла, словно статуя. Румянец медленно растекался по ее щекам, а пальцы нервно теребили салфетку. Она явно не была готова к такому повороту событий. Замужество определенно не входило в ее планы. И как быть в данной ситуации? Отказать такому хорошему парню было бы, по меньшей мере, неуместным. Она еще не определилась, любила ли его или нет, или между ними было чисто влечение. Призвав все свое артистическое мастерство, она сделала вид, что этот поступок, по крайней мере, шокировал ее.

– Ой! Так неожиданно! – воскликнула она и артистично достала кружевной платочек из сумочки, промокнув повлажневшие глаза. В воздухе повис аромат ее любимых духов.

– Я не тороплю тебя с решением, я буду ждать ответа, сколько понадобится, – Александр нежно взял ее дрожащую правую руку и надел на безымянный палец красивое колечко с маленьким, искрящимся бриллиантом. В витражных окнах отразились десятки крошечных радуг от камня.

Виктория внимательно наблюдала за сестрой, подмечая малейшие изменения в ее лице. Заметив в глазах Татьяны растерянность и желая разрядить ситуацию, она демонстративно захлопала в ладоши. Виктор, поглядывая на Викторию с едва заметной усмешкой, тут же подхватил ее порыв. Посетители в кафе, оторвавшись от своих разговоров и десертов, дружно повернули головы в их сторону. Увидев сцену признания в любви, все захлопали, слышались восторженные возгласы: «Браво!». Это были первые публичные овации в ее жизни, и не по ее заслугам. Овации в училище шли не в счет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.